

Утро разбудило парня легким касанием солнечного луча на лице. Ростислав потянулся, не открывая глаз, зевнул. Вставать не хотелось. Вообще ничего не хотелось, только поваляться подольше, чтобы блаженная дрема никуда не ушла.

«Пора», - мысленно позвали его.

Ростислав сел на кровати и заметил, что Мирлас снова на своем месте.

«Доброе утро, - сказал лотофаг, - Тебя уже ждут»

«Доброе, - юноша снова потянулся, - Кто меня ждет?»

«Дракон. Помнишь, тот огромный и золотой».

«Конечно».

Ростислав быстро привел себя в порядок, стараясь не шуметь - все его спутники еще крепко спали.

«Знаешь, говорят, во сне лицо приобретает те черты, которые свойственны самой сущности, а не той маске, которая надевается днем, - сказал лотофаг. - Взгляни на них».

Ростислав посмотрел на Лию. На лице девушки была потрясающая безмятежность, точеное лицо словно приобрело какой-то детский оттенок невинности и спокойствия, что глаза защищало, когда на них едва не навернулись счастливые слезинки.

С лица Мингары пропала маска сосредоточенности и напряженности, теперь это было просто красивое лицо красивой девушки, которая вынуждена быть сильной, потому что так требуют обычаи ее страны или просто обстоятельства.

Ростислав перевел взгляд на Г'рэга, и явственно прочитал на нем трудное детство и упорную учебу. Иногда во сне шакмар немного скалился, видимо, видел что-то не особенно приятное. Ростислав не стал им всем мешать и вышел.

«А тебе снится что-нибудь?» - спросил он Мирласа.

«Нет, - ответил тот. - Лотофаги не спят, и иногда я жалею об этом...»

Коротков хмыкнул. Он с удовольствием не спал бы вообще, чтобы не проводить треть жизни в неподвижном состоянии.

Внизу, у самого подножия импровизированной лестницы, разлеглась Небесная. Она не спала, просто лежала, положив голову на передние лапы, и смотрела исподлобья на спускающегося Ростислава.

«Ты готов? – спросила драконесса, и Ростислав кивнул, – Тогда пошли».

Она встала, сложив крылья за спиной, и медленно пошла по направлению к поляне Златосвета. На саму поляну лазурная не пошла, оставшись неподалеку, видимо, разговор касался только старейшего и Избранника.

Золотой дракон, казалось, так и пролежал на прежнем месте, не сдвинувшись с места. Впрочем, возможно, так и было. Он поднял голову, когда подошел Ростислав, и открыл глаза.

«Аргаррон призвал силы Хаоса себе в помощь, – сказал дракон. – И его сила день ото дня все растет. Ждать больше нельзя».

– Но что я могу?

«Что можешь? – дракон, казалось, удивлен, – Ты же Избранник, ты можешь очень многое, вплоть до того, чтобы победить архидемона в открытом бою... Все зависит от твоих решений, только от твоих».

– У меня больше нет оружия...

«Если дело только в этом, то тебе легко помочь, – дракон немного дернул крыльями, – Какой вид оружия ты предпочитаешь?»

– Меч... если можно, – Ростислав почесал затылок, – Но разве можно так?.. Взять и даровать волшебное оружие...

«Для нас это не трудно...» – дракон посмотрел куда-то в сторону, видимо, отдавая приказ. Склон небольшого холма раскрылся, и там обнаружился воткнутый в камень меч.

Ростислав глянул туда и спросил:

– Это... мне?

«Да. Иди и возьми его, – ответил Златосвет, потом добавил: – Если сможешь взять, конечно».

Ростислав подошел к камню. Меч был великолепен. Рукоять была выполнена в виде лазурного дракона, чьи крылья образовывали мощную гарду, а в пасти дракон держал небольшой камень цвета морской волны. По лезвию вился затейливый узор, напоминающий заросли цветущих лиан.

Ростислав взялся за рукоять и с легкостью выдернул сверкнувшее в лучах утреннего солнца оружие. Неожиданно клинок повело в сторону и вниз, и Ростислав еле увернулся от меча, который, едва не перерубив ему ноги, вонзился в почву.

- Какого?! - воскликнул Коротков, - Что опять за штучки?

«Ты ему не нравишься, - пояснил Златосвет. - Ты не веришь в себя, а, значит, недостойн носить этот меч... по его собственному мнению».

- Ах, так! - разозлился Ростислав и с силой выдернул меч из земли, срезав небольшой пласт дерна.

Клинок рванулся в одну сторону, потом в другую, но Ростислав держал крепко. Тогда меч прыгнул вверх, и юноша едва не выпустил рукоять. Его протащило ногами по земле пару метров, после чего меч снова с силой воткнулся в камень.

Ростислав дернул за рукоять, но тщетно - меч или застрял, или нарочно держался в черной глыбе камня.

«Ты пытаешься воздействовать на него грубой силой», - сказал Златосвет, - «Это не лучший вариант».

- Эскалибур чертов, - выругался Коротков и отпустил рукоять, - Я за тобой бегать не буду, хочешь оставаться в камне - ради Бога, не очень-то и хотелось! Найдутся мечи и помимо тебя...

«Зря», - успел сказать Златосвет.

Меч неожиданно вылетел из камня и, развернувшись лезвием вперед, понесся на Короткова. Тот сплел вокруг себя магический щит, но тот был пробит с двух ударов светящегося острия. Ростислав еле успел пригнуться.

Меч свистнул в воздухе, развернулся и снова понесся на Избранника. Тот опять перекатился по земле, после чего ловко поймал рукоять обеими руками.

«Неплохо», - высказал свое мнение дракон.

- А ну! - Ростислав поднял меч вверх, потом с силой рубанул по камню. Тот распался надвое, а

границы среза блеснули почти зеркальным блеском.

Ростислав крепко сжимал оружие, ожидая, что оно снова дернется в сторону или попытается вырваться. Но меч больше не выкидывал никаких номеров. По лезвию пробежало синее пламя, а дракон на рукоятке, казалось, шевельнулся под ладонями юноши.

- Так, - сказал Ростислав, - А в этом мече чья душа?

«Его собственная, - ответил Златосвет. - Появилась в результате отлаженного волшебства... так что меч этот не сделан, а, можно сказать, рожден. Достойное оружие для Избранника?»

- Спрашиваете... - Ростислав немного зарделся, - Это поистине царский подарок, Златосвет... - он поклонился, - Благодарю от всей души.

«Это самое малое, что я могу сделать для тебя. Труднее было бы вернуть тебе веру в себя, если бы Огнекрылый остался с тобой».

- Почему?

«Неужели тебе надо объяснять столь простую вещь? Сам не догадаешься?»

- Я догадываюсь, - улыбнулся Ростислав, - Просто хотелось услышать твое мнение...

«А что оно изменит? - дракон чуть хитро сощурился, - Разве что даст тебе ненужную жвачку для ума».

Ростислав на пробу взмахнул мечом. Оружие было прекрасно сбалансировано и почти невесомо, что позволяло орудовать им легко и непринужденно. О разящей способности клинка можно было судить по разрубленному куску скалы, а красота лезвия просто завораживала.

«Теперь иди к своим друзьям, - сказал дракон. - Можете погостить у нас, пока не сочтете нужным продолжить свой путь. Небесная отвезет вас».

- Не хотелось бы отягощать ее, - сказал Ростислав, - Я вообще думаю, не пойти ли одному, чтобы никого не подвергать риску...

«Ну, Избранник, похоже, ты слишком уж уверовал в себя, - дракон хохотнул, выдохнув из ноздрей тонкие струйки дыма. - Неужели оружие способно вселить в тебя такую уверенность?»

- А почему нет? Я лично увереннее чувствую себя с оружием.

«Да ну? – дракон сделал незаметное движение бровью, и меч Ростислава снова начал вырываться из рук, но на этот раз не пытаясь поразить своего нового хозяина, а будто играя.

- Эй! – крикнул Ростислав, которому надоело удерживать меч – Ну что такое?!

«Как твоя уверенность? – спросил дракон, – Тебя за это время зарезали бы сотню раз».

- Но это же ты делаешь! – юноше удалось опустить угмонившийся меч, – Враги, надеюсь, так не смогут!

«Не смогут, потому что меч не станет их слушать. У него собственная воля и душа, и ты должен будешь научиться общаться с ним».

- Мысленно?

«Не совсем... – морда дракона снова опустилась на лапы и приняла задумчивое выражение, – Скорее, это будет на уровне эмоций и инстинктов. В качестве четко оформленных мыслей – редко, разве что в исключительных случаях».

- Но теоретически, возможно?

«Да, но это не дастся дешево, поверь. Причем как для меча, так и для тебя».

- Ну, ладно. А имя у него есть?

«Имя... Имени, как такового, нет. В другом мире, откуда он родом, его называли по-разному, но, право же, не стоит произносить эти имена здесь. Не нужно лишний раз тревожить прошлое, которое было не слишком-то праведным. Надеюсь, ты понимаешь, почему?»

- Да, конечно, – Ростислав кивнул, – Я много читал про искупительную службу после совершенного злодеяния...

«Предлагаю больше не затрагивать эту тему. Если ты захочешь, дашь мечу еще одно имя, или же он сам скажет тебе одно из старых».

- Спасибо за науку, – кивнул Ростислав.

«Еще одно, – сказал дракон, – Если меч по какой-либо причине не слушается тебя, не пытайся противодействовать, ни силой, ни как-либо еще. Это только испортит отношения между вами. Лучше постарайся выяснить причину подобного поведения... Как ты понимаешь, клинок тоже не глуп и в бою тебя не подведет, но если он впоследствии куда-то тебя потянет, не

препятствуй».

Ростислав кивнул и пристроил меч в ножны, оставшиеся от Огнекрылого. Клинок вошел в ножны не совсем четко, но, в целом, нормально. Ростислав наказал себе в первый же день в Радужном Городе справиться нормальные ножны для чудесного оружия, после чего ощутил волну благодарности, исходящую от меча.

«Еще бы, – подумал юноша, – Обновку пообещали, можно сказать».

Он посмотрел на дракона.

- Еще раз благодарю тебя, Златосвет.

«Это далеко не вся помощь, которую окажут драконы, – ответил тот. – Но все в свое время. Иди, Избранник, отдохни с друзьями, сколько вам надо, и летите дальше вместе с Небесной».

- А она согласна? – спросил Ростислав.

«Конечно, иначе бы я и не посылал ее с вами», – дракон прикрыл голубые глаза, явно давая понять, что беседа закончена.

Ростислав покинул поляну Златосвета в задумчивости. Вроде бы, все шло хорошо, но чувство беспокойства не покидало юношу. Ему хотелось быть в курсе событий, происходящих в Радужном Городе, на завоеванном архидемоном Горнагаре, на Алашоме...

* * *

Архимаг Лоарин поднял руки, сформировал на них большой ком ледяного пламени и в последний раз бросил в твердыню солдат Хаоса. Вернее, в то, что от нее осталось после десятков обстрелов и атак магов из Радужного Города.

Земля вздрогнула, когда ледяной шар взорвался синим огнем, заморозив все вокруг развалин укрепления. Впрочем, не стоило быть самонадеянным: legionеры Хаоса уже не раз и не два выживали под подобным огнем.

- Вперед, – сказал Архимаг, и с полсотни светящихся духов устремились к развалинам небольшой крепости.

Через короткое время создания Света вынырнули обратно, и подлетели к Архимагу.

- Все чисто, вызвавший, - проговорил один из них, - Только мертвые и умирающие.

Архимаг кивнул и отпустил тут же исчезнувших духов. Он и еще несколько сильных магов подошли к разрушенному укреплению. Когда-то мощная башня с бастионами теперь представляла собой только жалкую горстку руин. Мороз, молнии, пламя и кислота превратили магический камень в жалкого вида обломки.

- Ищите Семя Хаоса, - сказал Лоарин, потом показал направление, откуда чувствовал исходящие волны чужой силы, - Там.

Несколько магов прошли туда, а Лоарин склонился над воином Хаоса, который лежал на камнях, судорожно сжимая в руке оплавленный кусок металла, еще недавно бывший грозным волшебным мечом. Латы воина тоже представляли собой печальное зрелище - оплавленные, измятые, пробитые в нескольких местах. От украшений вообще не осталось даже следа.

Архимаг провел над лицом легионера. От его ладоней исходило легкое белое сияние, и легионер, закашлявшись, открыл тускло блестящие глаза.

- Что... - прохрипел он и попытался встать. Его ноги, промерзшие насквозь, с жутким хрустом отломались, но легионер не обратил на это внимания.

- Лежи, - сказал Лоарин, - Я хочу знать только одно, воин Хаоса. Что подвигло вас на эту авантюру?

- А зачем мне помогать тебе, светлый? - легионер хрипло рассмеялся.

- Я приказываю тебе.

- Да кто ты такой, смертный, чтобы приказывать мне? - легионер снова зашелся каркающим смехом, - Я - легат Эйдолон... лорд Хаоса...

- Поверженный смертными, умирающий лорд Хаоса, - усмехнулся Лоарин, - И что вам всем тут понадобилось... Не говори только, что вас призвал Аргаррон.

- Тогда не скажу.

- Что?

- Он призвал нас, если это внесет беспорядок в твои мысли, - сказал Эйдолон, после чего

уронил голову и замер. Тело его потеряло все краски, а потом и вовсе рассыпалось прахом, оставив на земле только доспехи и оружие.

Земное бытие Эйдолона в очередной раз прервалось.

Лоарин распрямился. Рядом стояли его подчиненные, лучшие маги Радужного Города.

- Семени нет, - сказал Лон-Калар, - Только алтарь и мертвый птенец коргуллов на нем.

- Проклятие, - сквозь зубы сказал Архимаг, - Они прокляли землю коргуллов... нам придется ненадолго задержаться тут...

- Как прикажешь, Великий.

- Готовьте круг. Особенное внимание удели друидам. Именно их силой будем снимать проклятие с земли.

- Погоди, Великий, - Лон-Калар тронул Архимага за плечо, - Это самый напрашивающийся метод. Хаос мог расставить ловушку...

- Ты прав, но он также мог предугадать и ход наших мыслей. Так что не волнуйся, он мог с одинаковой вероятностью расставить ловушку где угодно.

- Хорошо, - верховый друид кивнул и отошел.

Лоарин, подняв с земли какой-то прутик, начертил на земле несколько фигур, что-то прикидывая в уме. Потом улыбнулся и стер написанное.

- Приступаем, - сказал он, подходя к стоящим кругом магам.

Квостры взяли за руки, начиная совместное заклинание.

На горизонте показались безумные коргуллы, которых влекло сюда заклятье Хаоса, чувствующее опасность со стороны горстки смертных. Одержимые воины были уже практически на месте, когда слаженный поток магии перекрыл каналы подпитки из Хаоса, упокоил душу принесенного в жертву ребенка коргуллов и нанес сокрушительный удар оп узлу сплетенных потоков.

По бесплодной, проклятой земле словно прокатилась волна, концентрическими кругами разошедшаяся от круга магов. Там, где она прошла, изуродованные магией растения гибли, а безумные коргуллы с криками падали на землю, дергаясь в припадках. Сущности Хаоса

мучительно покидали тела смертных, не в силах противостоять заклинанию Архимага, но и не желая сдаваться без боя.

Когда последние крохи заклинания были рассеяны, Архимаг устало опустил руки, но в этот момент на него, как на главенствующего в круге, накатилась отдача. Архимаг охнул и осел на землю. Поток магии Хаоса, собравшийся из остатков проклятия, ударил в самую сущность Лоарина, едва не выбив душу из тела. Архимаг, не смотря на слабость, поставил несколько барьеров, но нити Хаоса медленно, но верно прогрызались сквозь них.

Вокруг Лоарина столпились маги, но все они знали, что в подобном противостоянии они ничем не помогут, только зря отвлекут Архимага.

Архимаг бросил почти все оставшиеся силы на защиту собственной души, лихорадочно соображая, чем поразить ловушку Хаоса, которую предугадал Лон-Калар. Его осенило уже в самый последний момент, когда поток Хаоса был готов ворваться в его разум. Для стороннего зрителя Лоарин неожиданно раздвоился, и двойник тут же сморщился и истлел, пораженный проклятием.

Архимаг приподнялся на земле и обвел взглядом всех присутствующих.

- Все в порядке, - сказа он, - Но я, похоже, сгорел... Не полностью, но все равно... Мне надо вернуться в Радужный город, немедленно.

- Да, Великий, - склонил голову один из магов Воздуха, - Я открою портал, если ты не против.

- Да, скорее, - Архимаг поднялся с земли. Магия Хаоса отступила, но у Лоарина было странное чувство, что они, квостры, что-то упустили в своем волшебстве.

Через несколько минут он был уже в Радужном Городе, в руках умелых целителей. Но даже они не могли восстановить силы Архимага быстро.

А времени совсем не было - армия гарров уже наступала...

* * *

- Гарры! - истошный крик дозорного разорвал тишину вечера, - Гаррский флот!

Небольшая приграничная крепость шуолов мгновенно поднялась по тревоге, повинуюсь отчаянным звукам гонга. Взбежавшие на стены шуолы со страхом взирали на приближающуюся армаду. У каждого в голове билась одна-единственная мысль:

«Началось! Гарры двинулись на Алашом!»

Отряд боевых магов, находящийся в крепости, начал заклинание. Их командир подошел к коменданту и сказал:

- Командор, мы не выстоим и часа против этой мощи. У нас пока достаточно сил, чтобы телепортировать всех солдат и офицеров на Алашом...

Офицер резко повернул голову к магу. Тот немного попятился, когда на него в упор уставились два глаза, прикрытые забралом тяжелого шлема.

- Это позор, маг, - сказал комендант, - Телепортируй гражданских и тех, кто хочет уйти.

- Или всех, или никого, командор, - сказал маг, - Без оружия, доспехов, с минимумом вещей... Мощности едва хватит...

- Иди и готовься к бою, маг, - командор отвернулся и взвел тетивы двойного арбалета.

Маг отошел к своему отряду. На их вопросительные взгляды он отрицательно мотнул головой. Эти солдаты окончательно выжили из ума, если они хотят остановить или хотя бы задержать надвигающуюся на них мощь. Сильфы-разведчики доложили, что на Алашом двигаются больше сорока островов, сотни кораблей и дирижаблей, и это не считая пехоты и мелких машин вроде вертопланов. Колоссальная армия Тьмы.

- Мы умрем? - спросил подмастерье, который только вчера перешагнул порог зрелости.

- Да, - коротко бросил ему командир магов, - Здесь и сейчас...

В больших глазах юноши заблестела влага. Он не хотел умирать, да и никто из защитников небольшого укрепления тоже. Но за их спинами был Алашом. Далекий, прекрасный Алашом, которого никто из них больше не увидит...

Шанургаррон, которому доложили о крепости, велел забросать ее зажигательными снарядами, отрядив для этого два малых острова и четыре дирижабля. Жалкое препятствие было сметено, но, к сожалению, успело послать сигнал на Алашом.

- Приготовиться к бою, - сказал молодой демон, обращаясь к шару Эха Тьмы, - Скоро тут будет весь алашомский флот.

Армада начала разворачиваться в боевой порядок. Постепенно она приняла форму неправильной пирамиды, вершиной которой был флагманский остров - увенчанная мощной крепостью летающая гора. Контуры армады колебались, когда из общих границ фигуры вырывались отдельные пехотинцы или мелкие вертопланы, придавая ей сходство с каким-то аморфным чудовищем.

Шанургаррон довольно улыбнулся. В прошлой битве шуолам удалось нанести гаррам тяжелые потери, но этого больше никогда не повторится. Гарры и grosки пройдут по улицам Алашомы и Радужного, а когда повелитель Аргаррон возвысится, он, Шанургаррон, встанет по его правую руку.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456709>